Полиция серьезно отнеслась к сообщению и, получив показания девушки, быстро начала расследование.

После тщательного расследования они официально арестовали Ло Ханьцзиня.

Он не признал себя виновным по обвинению в педофилии, но несколько учреждений по защите женщин и детей объединили усилия, чтобы выявить правду.

Все дети в центре социального обеспечения прошли медицинское обследование, и у дюжины из них были обнаружены синяки различной степени тяжести на теле. На самом деле, некоторые из них также заразились сексуальными заболеваниями.

Имея четкие и обоснованные доказательства, Ло Ханьцзинь был привлечен к ответственности, хотя он по-прежнему отрицал обвинения. Он хотел уладить дело, потянув за ниточки, но его отвратительные действия вызвали массовое общественное возмущение, которое невозможно было утихомирить. В связи с тяжестью совершенного им преступления, в котором были замешаны дети, суд приговорил его к пожизненному заключению.

“Что за зверь”. Ли Ханьлинь покачал головой.

Юнь Тянью слегка нахмурил брови. “Я помню, как маму удочерил Юн Ечэн из этого социального центра...”

Лицо агента стало серьезным при этом замечании. “Директор Юнь, вы беспокоитесь...”

Костяшки пальцев мальчика побелели, когда он крепко сжал кулаки. С уродливым выражением лица он заявил: “Я хочу его видеть!”

Агент сказал: “Этот Ло Ханьцзинь сейчас должен отбывать наказание в тюрьме, но если вы хотите его увидеть, я могу сделать это для вас возможным!”

“Сделай это немедленно”.

“Эх!”

Агент сразу же достал свой ручной телефон и отступил в сторону.

Мальчик продолжал читать информацию с тяжелым сердцем. В конце одного из информационных листов был список всех сирот с их именами и фотографиями, размещенных в этом центре социального обеспечения в то время.

Его взгляд при беглом взгляде упал на одну из фотографий.

На фотографии милая девушка бесстрастно смотрела в объектив камеры. Ее глаза выглядели мертвыми и опустошенными, как пустой бассейн с водой.

Ее черные как вороново крыло волосы дополняли ее худощавое лицо. Она выглядела истощенной, с бледным лицом. Она даже была бедно одета.

Это... мама, когда она была маленькой?

Почему она была такой худой?!

Он душераздирающе нахмурился, когда его тонкие пальцы обводили девушку на фотографии, в то время как его сердце сжималось от боли.

“Мамочка...”

Ли Ханьлин повесил трубку и подошел к мальчику, но обнаружил, что тот тупо смотрит на фотографию. Он увидел на снимке девятилетнюю девочку и вдруг вспомнил о важном деле.

“Сегодня я ходил в центр социального обеспечения и услышал лакомый кусочек”.

“Говори”.

“Тамошний работник упомянул, что 15 лет назад была девочка, которая страдала от депрессии из-за того, что ее обвинили в воровстве и жестоком обращении со стороны учителей и ее сверстников”.

“Депрессия?”

“Эх. Из-за своего душевного состояния она попыталась покончить с собой, объявив голодовку. Позже ее отправили в больницу, и она лечилась там в течение полугода. В конце концов семья, удочерившая ее, пожертвовала приюту крупную сумму. Она та девушка, о которой я говорю.”

“...” Зрачки Юнь Тянью сузились, когда он медленно поднял голову. “Депрессия?! Самоубийство?! Настолько серьезно!”

“Эх. Это может быть серьезно. В тяжелых случаях разовьется анорексия.” Агент снова посмотрел на фотографию и нашел изображение странно знакомым.

Он взглянул на маленького мальчика, чьи глаза не могли перестать сверкать холодным и

горьким взглядом. Вот тогда-то он и отреагировал на свое шокирующее осознание. “Директор Юн, эта девушка на фотографии ваша…”

http://tl.rulate.ru/book/59036/1794184